

РОЛЬ МЕТАКОГНИТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ВРАЧЕЙ-ОРДИНАТОРОВ В АДАПТАЦИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.Б. Гонгина, ✉ Н.В. Фомина

Приволжский исследовательский медицинский университет Минздрава России, Нижний Новгород, Россия

В статье представлены результаты исследования влияния метакогнитивных характеристик на адаптацию врачей-ординаторов через анализ их связи с показателями личностного адаптационного потенциала. Выявлен низкий общий уровень адаптационного потенциала среди ординаторов, который свидетельствует о внутренней растерянности молодых врачей в начале профессиональной деятельности. Исследование показало, что метакогнитивные характеристики играют роль в процессах адаптации к профессиональной деятельности у начинающих её врачей. Установлены ключевые факторы, влияющие на адаптацию: метакогнитивная регуляция деятельности, коммуникативные навыки, способность к саморегуляции и когнитивная регуляция эмоций в стрессовых ситуациях. Было показано, что характер влияния метакогнитивных характеристик на показатели личностного адаптационного потенциала различается не только по силе воздействия отдельных факторов, но и по их направленности: так, наибольшее значение имеет фактор «способности к метакогнитивной регуляции деятельности». Были сформированы факторы, определяющие роль метакогнитивных характеристик в адаптации к профессиональной деятельности врачей-ординаторов.

Ключевые слова: врачи-ординаторы, адаптация к профессиональной деятельности, личностный адаптационный потенциал, метакогнитивные характеристики, метакогнитивная регуляция

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи

✉ **Для корреспонденции:** Гонгина Виктория Борисовна; vgongina@yandex.ru

Статья получена: 01.09.2025 **Статья принята к печати:** 22.12.2025 **Опубликована онлайн:** 25.12.2025

DOI: 10.24075/vmedpsy.2025-04.01

THE ROLE OF METACOGNITIVE CHARACTERISTICS OF RESIDENT PHYSICIANS IN PROFESSIONAL ADAPTATION

Gongina V B,[✉] Fomina N V

Volga Region Research Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia

The article presents the results of a study of the influence of metacognitive characteristics on the adaptation of resident physicians through the analysis of their relationship with indicators of personal adaptive potential. A low overall level of adaptive potential among residents was revealed, indicating internal confusion among resident physicians at the beginning of their career.

The study demonstrated that metacognitive characteristics play a significant role in the adaptation processes to professional activities among resident physicians. Key factors influencing adaptation were identified, including metacognitive regulation of activity, communication skills, self-regulation abilities, and cognitive regulation of emotions in stressful situations.

It was revealed that the nature of the influence of metacognitive characteristics on indicators of personal adaptive potential varies not only in the strength of individual factors but also in their direction. Among these factors, the “ability to metacognitive regulation of activity” emerged as the most critical.

The research also identified the factors determining the role of metacognitive characteristics in the adaptation process to the professional activities of resident physicians.

Keywords: resident physicians, adaptation to professional activity, personal adaptive potential, metacognitive characteristics, metacognitive regulation

Conflict of interest: the authors declare no obvious or potential conflicts of interest related to the publication of this article

✉ **Correspondence should be addressed:** Viktoria B. Gongina; vgongina@yandex.ru

Received: 01.09.2025 **Accepted:** 22.12.2025 **Published online:** 25.12.2025

DOI: 10.24075/vmedpsy.2025–04.01

В последнее время усилился интерес исследователей к проблеме профессионализации молодых специалистов, особенно на первых её этапах, связанных с адаптацией к профессиональной деятельности. Крайне неоднозначно данный процесс проходит в сфере медицины, связанной с регулярными ситуациями вызова, неопределенности, что затрудняет без того нелегкий процесс погружения в профессиональную деятельность начинающих её врачей.

Под адаптацией в психологической науке принято понимать процесс изменения реакций и поведения человека для достижения оптимального соответствия среде. Это может включать принятие и освоение новых социальных ролей, норм, инструментов и технологий, используемых в деятельности и в межличностных коммуникациях. Адаптация может быть разнонаправленной: как прогрессивной, направленной на повышение устойчивости, так и регрессивной, ингибирующей функциональные проявления индивида. Адекватное функционирование организма индивида и эффективность его деятельности тем выше, чем выше адаптационные возможности [6]. Интегральным понятием в этой связи ученые считают адаптационный потенциал как внутренний ресурс личности. В исследованиях активно осуществляется поиск факторов так или иначе влияющих на его развитие.

В последнее время внимание ученых привлекает метакогнитивная сфера личности [3], метакогнитивные процессы, ответственные за самопознание и регуляцию собственных знаний относительно деятельности, в которую включен индивид, постановку её целей, контроль и принятие решения, анализ собственных возможностей и ресурсов [11, 5], что крайне важно в профессии врача [1, 6 и др.], особенно на этапе адаптации к самостоятельной профессиональной деятельности.

Так, А.В. Карпов и И.М. Скитяева в своих исследованиях демонстрируют, что индивиды с высоким уровнем развития метакогнитивных процессов в целом лучше адаптированы в социуме, способны адекватно оценить степень и правильность решения проблемы, определить приоритетные задачи, причём так, чтобы решение проблем и задач способствовало наилучшей адаптации [4]. Для специалистов помогающих профессий, к которым относят врачей, мера рефлексии и погружения в метапознание может иметь обратный эффект и приводить к когнитивным искажениям [7], что негативно скажется на эффективности деятельности, наиболее сложно организованной в начале профессионального пути, и взаимодействии врача с пациентами.

Между тем, как справедливо отмечает Г.Ю. Базанова, на данный момент «существует обширный эмпирический материал, полученный в ходе исследований студентов различных учебных заведений, но крайне малоизвестно об особенностях профессионализации студентов-медиков, не изучена динамика метакогнитивной осведомленности практикующих врачей в процессе непрерывного профессионального медицинского образования» [2].

Исследования метакогнитивных характеристик врачей представлены отдельными трудами. На данный момент не существует целостного понимания роли метакогнитивных в деятельности врачей на разных этапах профессионализации. Так, С.В. Смирнова, Е.В. Пчелинцева провели исследование, в ходе которого у респондентов студентов-медиков разных курсов и специальностей в возрасте от 18 до 23 лет обнаружили недостаточно высокие показатели рефлексивности и метакогнитивности, хотя они относятся к разряду профессионально значимых качеств личности врача. Результаты исследования, проведенного И.В. Серафимович, Г.Ю. Базановой показывают, что большинство студентов первого курса медицинского вуза имеют низкие и средние показатели метакогнитивной осведомленности, тем не менее, она отмечает, что формирование метакогнитивной осведомленности врачей продолжается на послевузовском этапе профессионализации. Метакогнитивная осведомленность представляет собой важный конструкт, тесно связанный с эффективностью профессиональной деятельности, с профессиональным успехом (Ю.С. Беликова, Н.А. Расщепкина, С.А. Хазова, М.А. Холодная и др.). Между тем, вопросы, касающиеся метакогнитивной регуляции профессиональной деятельности врачей на этапе вхождения в профессию, изучены явно недостаточно, что сформировало исследовательский интерес, актуальность которого вызвана ситуацией в системе здравоохранения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью проведенного нами исследования было определение специфики влияния метакогнитивных характеристик на адаптационный потенциал врачей-ординаторов на этапе погружения в профессию.

Были использованы следующие методики: многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина (1993); опросник метакогнитивной включенности в деятельность (MAI-32), авторы G. Shraw, R. Dennison (1994), адаптация Е.И. Перикова, В.М. Бызова (2022); опросник когнитивной регуляции эмоций (CERQ), авторы N. Garnefski, V. Kraaij (2007), адаптация О.Л. Писарева, А. Гриценко (2010); опросник метакогнитивных убеждений (MCQ-30), авторы A. Wells, S. Cartwright-Hatton (2004), адаптация Н.А. Сирота, Д. В. Московченко, В.М. Ялтонский (2018).

Статистическая обработка результатов проводилась с помощью компьютерной программы SPSS с применением коэффициент Пирсона. Факторный анализ производился с помощью процедур варимакс-вращения. Исследование выполнено на базе Приволжского исследовательского медицинского университета. Выборку респондентов составили 80 врачей-ординаторов специальностей: рентгенологи, эпидемиологи, бактериологи, патологоанатомы, врачи судебно-медицинской экспертизы, врачи клинической лабораторной диагностики со стажем работы не более двух лет, из них 18 мужчин, 62 женщины.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Личностный адаптационный потенциал (ЛАП) является интегральной характеристикой, включающей устойчивую совокупность индивидуально-психологических и личностных свойств, обуславливающих эффективную адаптацию [8]. С помощью методики «Адаптивность» были получены показатели, позволяющие распределить врачей-ординаторов на группы по уровню выраженности интегрального показателя ЛАП.

Нужно заметить, что ординаторов с самым высоким уровнем ЛАП (группа 1) выявлено не было. В группу 2 вошли ординаторы с хорошими адаптационными способностями (4 %), они успешно адаптируются к изменениям условий профессиональной деятельности, быстро налаживают отношения с новым коллективом, хорошо ориентируются в ситуации. Группа 3 является группой удовлетворительной адаптации (30 % опрошенных). Эти респонденты чаще всего имеют признаки акцентуаций, которые компенсированы в привычных, стандартных для человека условиях и могут проявляться при смене деятельности или социальной группы. 66 % ординаторов, принявших участие в исследовании, относятся к группе 4 – сниженная адаптация. Лица внутри этой группы имеют признаки явных акцентуаций характера, процесс их адаптации протекает со сложностями. Они склонны к нервным срывам, их функциональное состояние может нарушаться в процессе деятельности. Таким образом, исследование показывает достаточно низкий уровень адаптационного потенциала ординаторов исследуемой группы. Среди мужчин низкий уровень адаптационного потенциала у 61 % ординаторов, среди женщин – у 67 %.

Среди компонентов ЛАП на низком уровне находится показатель поведенческой регуляции, что может говорить об искажениях восприятия действительности и недостаточно адекватном реагировании на вызовы внешней среды. Среди участников исследования только 6 % ординаторов имеют способность регулировать своё взаимодействие со средой деятельности на уровне выше среднего, 45 % – на уровне ниже среднего. Низкий уровень поведенческой регуляции отражает возможные проблемы с самосознанием, осознанием своих потребностей и мотивов. Более чем у трети участников исследования значительно снижен уровень коммуникативных способностей. Коммуникативные качества, определяющие умение выстраивать отношения в ходе деятельности, только у 8 % ординаторов находятся на уровне выше среднего, у 36 % – ниже среднего, что может говорить как о конфликтности, так и об отсутствии значимого коммуникативного опыта. К тому же, следует учитывать, что в исследовании приняли участие врачи-ординаторы тех специальностей, коммуникация которых с пациентами имеет особую специфику: врачи перечисленных специализаций меньше общаются с пациентами, а сам предмет общения (сбор анамнеза, постановка и обсуждение диагноза) опосредован данными инструментальных и лабораторных исследований.

Изучение метакогнитивных характеристик личности врачей-ординаторов осуществлялось с помощью опросника метакогнитивных убеждений (MCQ-30). Показатели метакогнитивных убеждений врачей-ординаторов ниже средних нормативных, что констатирует низкий уровень дисфункциональных метакогнитивных убеждений. Стоит обратить внимание, что наиболее высокие показатели имеет такое метакогнитивное убеждение как «внимательность к собственным мыслительным процессам» ($M=13$; $\sigma=3,04$), что говорит о тенденции думать о своих мыслях, фиксироваться на них, что, в свою очередь, может привести к возникновению руминаций. Для начинающего врача это свойство может быть расценено как позитивное, благодаря которому он анализирует своё понимание происходящего и накапливает профессиональный опыт. С другой стороны, длительные размышления о своих мыслях могут в целом приводить к таким явлениям как самокритика и самоосуждение, к поиску негативного мышления и «зацикливания» на нём, а в итоге – к снижению профессиональной самооценки. Кроме этого, выявлены высокие значения по шкале «негативные убеждения, связанные с неуправляемостью и опасностью беспокойства», что отражает переживания молодых врачей о невозможности контроля ситуации ($M=12$; $\sigma=4,76$). Также у них есть убеждения о психологической, социальной или телесной опасности беспокойства. Если обратиться к метакогнитивной теории Э. Уэллса [9], наличие таких дисфункциональных метакогнитивных убеждений может приводить к появлению стереотипных мыслей, поиску и мониторингу возможной угрозы (внутреннему – постоянная оценка самочувствия, пальпация и осмотр тела и т. д. и внешнему – отслеживание поведения других людей, высокая ценность чужого мнения, зависимость от оценки и т. д.), попыткам подавлять нежелательные мысли.

Таким образом, показатели метакогнитивных убеждений, являющихся по сути негативными характеристиками метапознания, для врачей-ординаторов оказались ниже средненормативных значений по шкале MCQ-30. Это может свидетельствовать об относительно стабильном эмоциональном самочувствии, способности прилагать усилия для достижения успеха, в целом о субъективном благополучии ординаторов и невысоком уровне психологической уязвимости.

Более углубленно раскрыть данный аспект позволяет опросник «Когнитивная регуляция эмоций» (CERQ), результаты которого раскрывают профиль эмоционального реагирования личности в трудных ситуациях. Рассмотрим результаты по шкалам опросника и его связи с личностным адаптационным потенциалом. Так, ЛАП имеет положительную связь с критерием «рассмотрение проблем в перспективе» ($-0,32$; $p \leq 0,05$), то есть со способностью сознательно снижать значимость события, кажущегося исключительным и единственным в своём роде, сравнивая его с другими событиями. При этом среднее значение данного показателя выше средненормативного по опроснику на 15 % ($M = 13,8$; $\sigma = 3,73$).

Также стоит уделить внимание связи ЛАП и сосредоточения на позитивном ($-0,37$; $p \leq 0,01$), то есть на выков позитивной перефокусировки, переключения с размышлений о неприятных ситуациях на мысли о положительных, приятных событиях или образах ($M = 12$; $\sigma = 3,8$). Важна связь ЛАП и руминации ($0,41$; $p \leq 0,01$). Вообще, шкалы самообвинения ($M = 11,4$; $\sigma = 2,8$), руминации ($M = 13$; $\sigma = 3,48$) и принятия ($M = 13,1$; $\sigma = 2,55$) в опроснике CERQ характеризуют устойчивую включенность в постоянное переживание трудной ситуации. Возможно, это указывает на то, что ординаторы воспринимают трудовую деятельность как сложный

процесс, граничащий с действительно трудной ситуацией. При этом самообвинение имеет более значительную связь с ЛАП ($0,38$; $p \leq 0,00$), чем обвинение других ($0,28$; $p \leq 0,00$). На фоне значимой отрицательной связи с катастрофизацией ($0,49$; $p \leq 0,00$) можно отметить, что у ординаторов есть определённая фиксация на негативных событиях, но они склонны обвинять себя, что характерно для начинающих свою деятельность профессионалов.

В таблице 1 представим связи характеристик ЛАП с метакогнитивными характеристиками врачей-ординаторов.

Таблица 1. Связи личностного адаптационного потенциала с метакогнитивными характеристиками личности врачей-ординаторов

Метакогнитивные характеристики врачей-ординаторов	Личностный адаптационный потенциал (коэффициент корреляции)	
Тенденция к отказу при неудаче	0,69	$p \leq 0,00$
Активная стратегия решения проблем	-0,43	$p \leq 0,00$
Метакогнитивные знания	-0,46	$p \leq 0,00$
Управление временем	-0,42	$p \leq 0,00$
Негативные убеждения, связанные с неуправляемостью и опасностью беспокойства	0,69	$p \leq 0,00$
Когнитивная несостоятельность	0,52	$p \leq 0,00$
Метакогнитивная активность	-0,35	$p \leq 0,00$
Удовлетворённость жизнью	-0,34	$p \leq 0,01$
Профессиональные притязания	-0,39	$p \leq 0,05$
Контроль мыслей	0,42	$p \leq 0,00$
Рассмотрением проблем в перспективе	-0,32	$p \leq 0,05$
Сосредоточение на позитивном	-0,37	$p \leq 0,01$
Катастрофизация	0,49	$p \leq 0,00$
Руминация	0,41	$p \leq 0,01$

Исследование показало, что личностный адаптационный потенциал выше у тех респондентов, у которых проявлена активная стратегия решения проблем ($-0,43$; $p \leq 0,00$). Дополнительным подтверждением служит достаточно высокая связь самооценки метакогнитивных знаний (оценка таких психических процессов как внимание, память, мышление, а также самостоятельная оценка лёгкости получения знаний) и адаптационного потенциала ($-0,46$; $p \leq 0,00$), потому что именно знания и корректно протекающие психические процессы способны дать врачу возможность адекватно действовать в ситуациях, которые возникают при осуществлении профессиональной деятельности. Дополнительно на ЛАП положительно влияет умение управлять временем – способность к организации и распределению времени ($-0,42$; $p \leq 0,00$), что также является важным навыком для будущего врача.

Ординаторы, убеждённые относительно невозможности контроля и наличия физической, психологической или социальной опасности беспокойства, имеют низкий личностный адаптационный потенциал ($0,69$; $p \leq 0,00$). Также снижение адаптационного потенциала связано с высоким уровнем когнитивной несостоятельности, то есть негативных убеждений в отношении собственной мнестической деятельности ($0,52$; $p \leq 0,00$).

Адаптационный потенциал выше у ординаторов, которые отмечают у себя метакогнитивную активность, включающую навыки работы с информацией, планирования когнитивной деятельности, умение выделять главные идеи в поступающих данных и управлять собственными когнитивными процессами ($-0,35$; $p \leq 0,00$). Также наблюдается слабая, но достоверная положительная связь ЛАП с удовлетворённостью жизнью ($-0,29$; $p \leq 0,01$), профессиональными притязаниями ($-0,22$; $p \leq 0,05$) и чувством успешности в профессиональной деятельности. Мы предполагаем, что данный результат показателен для выборки именно молодых врачей, поскольку они имеют небольшой опыт работы врачом и не могли прочувствовать указанные переживания в полной мере.

Контроль мыслей, а именно убеждённость в том, что, если не контролировать мысли, случится что-то неприятное, отрицательно связан с ЛАП. Те ординаторы, которые демонстрируют наличие подобного контроля, имеют сниженный ЛАП ($0,38$; $p \leq 0,00$). Также существует обратная корреляция катастрофизации, преувеличения масштабов негативной ситуации, с адаптационным потенциалом ($0,49$; $p \leq 0,00$).

Кроме того, в ходе проведённого исследования выявлены факторы, влияющие на адаптацию врачей-ординаторов.

Фактор 1. Способности к метакогнитивной регуляции деятельности. В первую очередь, это знания о собственных познавательных процессах, способность управления своими познавательными процессами. Данный фактор показывает, насколько врач умеет вовремя остановить негативные мысли, сомнения, переживания, сосредоточиться на планировании своих действий и применить накопленные в ходе обучения знания.

Фактор 2. Личностный адаптационный потенциал, связанный с умением регулировать своё взаимодействие со средой и коммуникативными качествами, основанными на метакогнитивных убеждениях, тенденции к отказу в ситуациях неудачи и когнитивной регуляцией эмоций. Данный фактор в свою очередь, определяет роль поведенческой регуляции и коммуникативного потенциала, способности адаптироваться к условиям изменяющейся среды, выстроить отношения с окружающими.

Фактор 3. Самооценка метакогнитивных знаний, включающая метакогнитивную активность, навыки приобретения информации и способность к выбору главных идей. Он отражает характер метакогнитивной активности, связанной с приобретением информации, умении выбрать главное в деятельности, концентрировать на нем внимание, способность к управлению временем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, как показало исследование, метакогнитивные характеристики играют значительную роль в адаптации врачей-ординаторов, выступают необходимым средством поиска успешных профессиональных решений, помогают ординаторам интегрироваться в клиническую практику. Установлено, что на адаптацию влияют как позитивные метакогнитивные характеристики, такие как метакогнитивная активность, самооценка метакогнитивных знаний, способность к метакогнитивной регуляции деятельности, так и негативные – контроль мыслей, когнитивная несостоятельность, негативные убеждения, связанные с неуправляемостью и опасностью беспокойства.

Понимание механизмов влияния на метакогнитивные регуляцию и вовлечённость как в процессе получения образования, так и в процессе начала врачебной деятельности может помочь в разработке психологических и управленческих методологий адаптации начинающих специалистов, что в итоге способно снизить стресс, уровень профессионального выгорания и увеличить шансы на успешность профессиональной деятельности.

Литература

1. Адоньева, Ю. А. Формирование метакогниций будущих специалистов в высшей школе: постановка проблемы / Ю. А. Адоньева. — Текст : непосредственный // Развитие профессионализма. — 2016. — № 2 (2). — С. 16–18.
2. Базанова, Г. Ю. Метакогнитивная осведомленность врачей на этапах профессионального образования : специальность 19.00.07 «Педагогическая психология» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Базанова Галина Юрьевна ; Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. — Ярославль, 2022. — 26 с. — Место защиты: Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. — Текст : непосредственный.
3. Карпов, А. В. Предпосылки и перспективы разработки психологической концепции метакогнитивной организации деятельности / А. В. Карпов. — Текст : электронный // Методология современной психологии. — 2019. — № 9. — С. 44–56. — URL: elibrary.ru (дата обращения: 02.09.2025).
4. Карпов, А. В. Психология метакогнитивных процессов личности / А. В. Карпов, И. М. Скитяева. — Москва : Институт психологии РАН, 2005. — 352 с. — Текст : непосредственный.
5. Кашапов, М. М. Роль метакогнитивной осведомленности в формировании конкурентоспособного врача / М. М. Кашапов, Г. Ю. Базанова. — DOI 10.32744/pse.2020.2.27. — Текст : электронный // Перспективы науки и образования. — 2020. — № 2 (44). — С. 342–353. — URL: pnojurnal.wordpress.com (дата обращения: 12.09.2025).
6. Кофейникова, Ю. Л. Диагностика метакогниций студентов психолого-педагогического профиля в процессе профессионального обучения / Ю. Л. Кофейникова, Е. С. Николаева, Ш. Хукуматшоева. — Текст : непосредственный // Педагогика и психология образования. — 2019. — № 2. — С. 116–123.
7. Легостаева, Е. С. Методологические предпосылки исследования когнитивных ошибок / Е. С. Легостаева. — Текст : непосредственный // Современная наука в теории и практике. Часть IV : монография / научный редактор С. П. Акутина. — Москва : Перо, 2018. — С. 53–72.
8. Маклаков, А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А. Г. Маклаков. — Текст : непосредственный // Психологический журнал. — 2001. — Т. 22, № 1. — С. 16–24.
9. Аprobация краткой версии опросника метакогнитивных убеждений на русскоязычной выборке / Н. А. Сирота, Д. В. Московченко, В. М. Ялтонский, А. В. Ялтонская. — Текст : непосредственный // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — Т. 15, № 2. — С. 307–325.
10. Холодная, М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования : учебное пособие для вузов / М. А. Холодная. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2023. — 334 с. — (Высшее образование). — Текст : непосредственный.
11. Чернокова, Т. Е. Метакогнитивная психология: проблема предмета исследования / Т. Е. Чернокова. — Текст : электронный // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2011. — № 3. — С. 153–158. — URL: elibrary.ru (дата обращения: 26.02.2020).

References

1. Adon'eva, Yu. A. (2016). Formirovanie metakognitsiy budushchikh spetsialistov v vysshey shkole: postanovka problemy [Formation of metacognitions of future specialists in higher education: statement of the problem]. *Razvitie professionalizma* [Development of Professionalism], (2(2)), 16–18. (In Russ.).
2. Bazanova, G. Yu. (2022). Metakognitivnaya osvedomlennost' vrachev na etapakh professional'nogo obrazovaniya [Metacognitive awareness of doctors at the stages of professional education] [Candidate dissertation, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov]. Yaroslavl. (In Russ.).
3. Karpov, A. V. (2019). Predposylki i perspektivy razrabotki psikhologicheskoy kontseptsii metakognitivnoy organizatsii deyatel'nosti [Prerequisites and prospects for the development of a psychological concept of metacognitive organization of activity]. *Metodologiya sovremennoy psikhologii* [Methodology of Modern Psychology], (9), 44–56. URL: elibrary.ru (In Russ.).
4. Karpov, A. V., & Skityaeva, I. M. (2005). Psikhologiya metakognitivnykh protsessov lichnosti [Psychology of metacognitive processes of personality]. Moscow: Institut psikhologii RAN. (In Russ.).
5. Khashapov, M. M., & Bazanova, G. Yu. (2020). Rol' metakognitivnoy osvedomlennosti v formirovanii konkurentosposobnogo vracha [The role of metacognitive awareness in the formation of a competitive doctor]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of Science and Education], (2(44)), 342–353. doi: 10.32744/pse.2020.2.27. (In Russ.).
6. Kofeynikova, Yu. L., Nikolaeva, E. S., & Khukumatshoeva, Sh. (2019). Diagnostika metakognitsiy studentov psikhologo-pedagogicheskogo profilya v protsesse professional'nogo obucheniya [Diagnostics of metacognitions of students of psychological and pedagogical profile in the process of professional training]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya* [Pedagogy and Psychology of Education], (2), 116–123. (In Russ.).
7. Legostaeva, E. S. (2018). Metodologicheskie predposylki issledovaniya kognitivnykh oshibok [Methodological prerequisites for the study of cognitive errors]. In S. P. Akutina (Ed.), *Sovremennaya nauka v teorii i praktike. Chast' IV* [Modern science in theory and practice. Part IV] (pp. 53–72). Moscow: Pero. (In Russ.).
8. Maklakov, A. G. (2001). Lichnostnyy adaptatsionnyy potentsial: ego mobilizatsiya i prognozirovanie v ekstremal'nykh usloviyakh [Personal adaptation potential: its mobilization and forecasting in extreme conditions]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 22(1), 16–24. (In Russ.).
9. Sirota, N. A., Moskovchenko, D. V., Yaltonskiy, V. M., & Yaltonskaya, A. V. (2018). Aprobatsiya kratkoy versii oprosnika metakognitivnykh ubezhdeniy na russkoyazychnoy vyborke [Approbation of a short version of the metacognitive beliefs questionnaire on a Russian-speaking sample]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 15(2), 307–325. (In Russ.).
10. Kholodnaya, M. A. (2023). Psikhologiya intellekta. Paradokсы issledovaniya [Psychology of intelligence. Research paradoxes] (3rd ed.). Moscow: Yurayt. (In Russ.).
11. Chernokova, T. E. (2011). Metakognitivnaya psikhologiya: problema predmeta issledovaniya [Metacognitive psychology: the problem of the subject of research]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Pomor University. Series: Humanities and Social Sciences], (3), 153–158. URL: elibrary.ru (In Russ.).